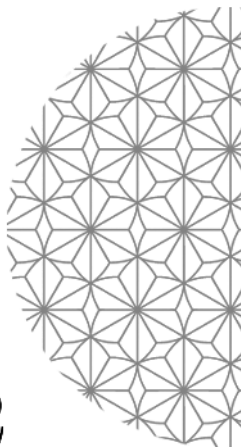
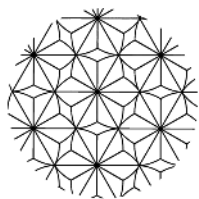

•
тайари
ДЖОНС
•

тайари ДЖОНС

брак по-американски

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д42

Tayari Jones
AN AMERICAN MARRIAGE

Серия «Шорт-лист. Новые звезды»

Публикуется с разрешения Algonquin Books of Chapel Hill,
a division of Workman Publishing Company, Inc., New York (США)
и Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского *Анастасии Платоновой*

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Джонс, Тайари.

Д42 Брак по-американски : [роман] / Тайари Джонс ; [перевод с английского А. Платоновой]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Шорт-лист. Новые звезды).

ISBN 978-5-17-119109-2

Молодожены Селестия и Рой — настоящее воплощение американской мечты. Он — молодой управленец на пороге блестящей карьеры, она — подающая надежды талантливая художница. Но, не успев испытать всех маленьких радостей и горестей совместной жизни, молодая пара сталкивается с испытаниями, предугадать которые было невозможно. Рой арестован и приговорен к двенадцати годам за преступление, которого он не совершал. Селестия, несмотря на свой сильный и независимый характер, опустошена. Она вступает в отношения с Андре, ее другом детства и шафером на ее свадьбе. Она требует от мужа развода, понимая, что не сможет любить его как раньше. Внезапно через пять лет приговор Роя отменяют, и он возвращается в Атланту, готовый возобновить отношения с женой.

«Брак по-американски» — пронзительная история любви и жизни людей, одновременно связанных и разделенных силами, которые они не могут контролировать.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-119109-2

© Tayari Jones, 2018
© Платонова А., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Посвящается сестре моей матери, Альме Фэй,
и моим сестрам, Максине и Марше

Ты не владеешь тем, что с тобою случится, тебя это задевает лишь отчасти. И тебе не принадлежит. Не только тебе.

Клаудия Рэнкин

Часть I

МУЗЫКА МОСТА

РОЙ

Есть два рода людей: те, что уезжают из дома, и те, что остаются. Я с гордостью причисляю себя к первой группе. Моя жена, Селестия, всегда говорила, что я деревенский парень до мозга костей, но я никогда не обращал внимания на подобные определения. Строго говоря, я и не рос в деревне: Ило, штат Луизиана, — это небольшой город. Когда говорят «деревня», сразу представляется уборка урожая, сено в тюках и дойка коров. А я сроду не сорвал с куста и коробочки хлопка (чего не скажешь о моем отце). В жизни я не притронулся к лошади, козе или свинье и не желаю пробовать. Селестия всегда смеялась и уточняла: она, мол, и не имела в виду, что я фермер, просто родом из деревни. А она родилась в Атланте. Казалось бы, про нее тоже можно сказать, что она провинциалка. Но сама она называет себя «южанкой» (не путать с «южной красавицей»¹). И по какой-то причине не возражает, если про нее говорят: «персик из Джорджии»². Я, впрочем, тоже не против, на этом и остановимся.

¹ Южная красавица — характерное для США устойчивое выражение и стереотипное представление об американке Юга с высоким социально-экономическим положением.

² Штат Джорджия знаменит во всем мире своими исключительно вкусными персиками, поэтому красивых девушек из этого штата называют «персик из Джорджии».

Тайари Джонс

Селестия считает, что ее дом — всюду, и она права. В то же время она каждую ночь засыпает в тех же стенах, где и выросла. А я, наоборот, умчался прочь на первом же автобусе — ровно через семьдесят один час после выпускного. Я уехал бы и раньше, только к нам в Ило не каждый день заходит междугородный транспорт. Когда почтальон принес маме картонный тубус с моим дипломом, я уже заселился в комнату в общежитии Морхауз колледжа и посещал специальную программу для студентов, получающих стипендию первого поколения¹. Нам было сказано приехать на два с половиной месяца раньше, чем студентам с потомственными привилегиями, чтобы мы могли осмотреться на местности и зазубрить основы. Представьте, как двадцать три чернокожих парня раз за разом смотрят «Школьные годы чудесные»² Спайка Ли и «Учителю, с любовью»³ Сидни Пуатье — и тогда вы или все поймете, или нет. Внушение — это ведь не всегда плохо.

Всю жизнь мне помогали социальные программы: в пять лет — «Фора», а потом очень долго — «Взлет». Если у меня когда-нибудь будут дети, они смогут катить по жизни без боковых колес, а я отдаю должное всем причастным.

Правила я выучил в Атланте — и выучил быстро. Никогда в жизни меня не называли глупым. Но дом — это не то место, где ты оказался, дом — это то место,

¹ Стипендии первого поколения — программы помощи в получении высшего образования для выходцев из семей, члены которых раньше не посещали колледж или университет.

² School Daze (также известен как «Школьное изумление») — фильм 1988 года.

³ Фильм 1967 года (режиссер — Джеймс Клавелл, в главной роли Сидни Пуатье).

откуда ты *отправляешься*. А дом не выбирают, как и семью. В покере игроку дается пять карт. Три он может обменять, а две обязан оставить себе: семью и малую родину.

Ничего не имею против Ило. Очевидно, кому-то повезло куда меньше, человеку с широким кругозором это ясно. Как по мне, хоть Ило и находится в Луизиане — явно не там, где перед тобой расстилаются широкие возможности, но это американский штат, а если ты чернокожий и хочешь чего-то добиться, лучше, чем США, тебе страны не найти. В то же время бедной мою семью не назовешь. Объясню на пальцах. Мой отец так много работал в магазине спорттоваров, по вечерам то и дело что-то чинил, а мать так долго намывала подносы в кафетерии, что я не могу вести себя так, словно у нас не было ни крова, ни еды. У нас все это было — так и запишем.

Я, Оливия и Рой жили втроем в прочном кирпичном доме в хорошем районе. У меня была своя комната, а когда Рой-старший сделал пристройку, у меня появилась и своя ванная. Когда одни ботинки становились мне малы, у меня тут же появлялись новые. Я получал стипендию, но и родители тоже вложились, чтобы отправить меня в колледж.

Но, несмотря на это, по правде сказать, сверх того у нас ничего не было. Если бы мое детство было сэндвичем, ветчина не выступала бы за края хлеба. У нас было все необходимое, но ничего больше. «Но и не меньше», — добавила бы мама и заключила бы меня в объятия, пахнущие лимонными карамельками.

Когда я приехал в Атланту, мне казалось, что у меня впереди целая жизнь — бесконечный морской простор. Знаете ведь, как говорят: «Поступил в Морхауз,

Тайари Джонс

выше парус». Десять лет спустя я был на высоте. Когда меня спрашивали: «Откуда ты?», я отвечал просто: «Из Ланты!» Город был мне настолько близок, что я стал звать ее вот так. Когда разговор заходил о семье, я рассказывал о Селестии.

Мы поженились полтора года назад и были счастливы, по крайней мере я точно был. Возможно, мы не вели себя как остальные счастливые пары, но мы и не походили на заурядных негров-буржуа, у которых муж ложится спать с ноутбуком под подушкой, а жене снятся ее украшения от «Тиффани». Я был молод, голоден и с жадностью смотрел в будущее. Селестия была художницей, эксцентричной и ослепительной. Мы были как влюбленные Нина и Дариус из той мелодрамы¹, но старше. Что сказать? Я всегда был падок на ярких женщин. Когда ты рядом с ними, знаешь, что влип по уши, а не как обычно, «привет-пока». До Селестии я встречался с другой девушкой, тоже родом из Ланты. Как-то раз на балу городской лиги она как ни в чем не бывало наставила на меня пистолет. Как сейчас помню: серебристый, 22-го калибра, с рукояткой, отделанной розовым перламутром. Дуло торчало из ее сумочки под столом, за которым мы ели мясо с печеным картофелем. Она сказала, что все знает, что я изменяю ей с телкой из ассоциации чернокожих юристов. Как это объяснишь? Сначала мне было страшно, а потом нет. Только в Атланте девушка может быть одновременно настолько утонченной и напрочь отбитой. Предположим, ей руководила любовь, но я не знал, как поступить: сделать предложение или звонок в полицию?

¹ «Лов Джоунс» (Love Jones) — фильм 1997 года о молодой темнокожей паре.

Мы расстались, прежде чем взошло солнце, и решение принял не я.

После гангстерши я какое-то время был один. Как и все, я читал новости, слышал, что в стране, возможно, не хватает холостых чернокожих мужчин, но на мой статус эти приятные известия пока никак не влияли. Женщин, которые нравились мне, уже заарканил кто-то другой. Маленькая гонка полезна всем участникам, но разрыв с гангстершей вцепился в меня клещом, и я решил на пару дней поехать в Ило, чтобы обсудить все с Роем-старшим. Мой отец как альфа и омега: был здесь до того, как ты пришел, и будет сидеть в том же кресле, когда ты уже уйдешь.

— Не нужна тебе женщина, которая оружием машет, сынок.

Я попытался объяснить, что меня зацепил контраст между грубостью пистолета и роскошью бала. Кроме того:

— Пап, да она шутила.

Рой-старший кивнул и отхлебнул пенного пива из стакана:

— А если она так шутит, что будет, когда она разозлится всерьез?

Тут с кухни, будто обращаясь к переводчику, вступила мама:

— Спроси у него, с кем она сейчас встречается. Может, она и сумасшедшая, но мозги у нее на месте. Просто так Роя-младшего никто бросать не станет — у нее точно есть замена на скамейке запасных.

— Твоя мама спрашивает, с кем она сейчас встречается, — сказал Рой-старший, будто мы с мамой говорили на разных языках.

Тайари Джонс

— Да с юристом каким-то. На Перри Мейсона¹ не тянет, занимается договорным правом. В бумажках копается.

— А ты, что ли, не в бумажках копаешься? — спросил Рой-старший.

— Это другое дело. Я — торговый представитель, но это временно. Свое будущее я с этим не связываю, просто так сложилось, что сейчас у меня такая работа.

— Ясно, — ответил Рой-старший.

Мама снова вступила с комментариями со своей кухонной галерки.

— Скажи ему, что эти белые девочки вечно разбивают ему сердце. Скажи, чтобы он вспомнил про здешних девочек из прихода Аллен. Скажи, чтобы он выбирал себе кого-то более подходящего.

— Мама говорит, — начал было Рой, но я прервал его.

— Я все слышал. Кто вам вообще сказал, что она была белая?

Хотя она была именно такой, а у мамы пунтик на этот счет.

Теперь Оливия стояла в проходе и вытирала руки полосатым кухонным полотенцем.

— Не злись. Я вовсе не лезу в твои дела.

Когда речь заходит о девушках, мамам угодить трудно. Все мои приятели рассказывают мне, что мамы строго им наказали: жениться можно только на своих. А в «Эбони» и «Джет»² уверяют, что если у черного

¹ Перри Мейсон — практикующий лос-анджелесский адвокат, литературный персонаж серии романов классика американского детектива Эрла Гарднера.

² Ebony и Jet — американские журналы, ориентированные на афроамериканскую аудиторию.

парня есть в кармане хоть немного денег, ему подавай только белых. Что до меня, то я всеми руками за чернокожих, но мама все равно умудряется меня пилить, что выбрал девушку не того оттенка.

Казалось бы, Селестия должна была ей понравиться, ведь они так похожи, будто родственницы: симпатичные, аккуратные, как Тельма из моего любимого сериала — моя первая экранная любовь, между прочим. Но хоть Селестия и выглядела как надо, она пришла к нам из другого мира — принцесса Жасмин в обличии Тельмы. А Рою-старшему, наоборот, Селестия так понравилась, что, если бы не я, он сам бы на ней женился. И от этого мама больше ее любить не стала.

— У меня есть только один способ завоевать Оливию, — сказала однажды Селестия.

— И какой же?

— Родить ребенка, — вздохнула она. — Когда мы видимся, она всякий раз смотрит на меня так, будто у меня в теле заперты ее внуки, а я не выпускаю их наружу.

— Да ладно тебе, не выдумывай.

Но, по правде сказать, я понимал, куда клонит мама. Год спустя я был готов приступить к делу, выпустить новое поколение с обновленным списком инструкций и правил.

Не то чтобы наше с Селестией воспитание казалось мне неправильным, но мир меняется, и детей нужно воспитывать по-новому. В частности, я планировал никогда не говорить со своими детьми о сборе хлопка. Мои родители без конца твердили про хлопок в буквальном или фигуральном смысле. Белые говорят «вкалывает как проклятый», а черные — «вкалывает как на хлопковой плантации». Я своим детям не собира-